БИБЛЕЙСКАЯ ГРУППА
БОГОРОДИЦЕРОЖДЕСТВЕНСКОГО ХРАМА Д. НЕСТЕРОВО
ОРЕХОВО-ЗУЕВСКОГО Г.О.

«ТРОПА»

2027 ГОД.

ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

УРОК 1.

ВВЕДЕНИЕ.

Деяния святых апостолов — это уникальная историческая книга Нового Завета, которая служит прямым продолжением Евангельской истории и естественным предварением апостольского учения. В греческом оригинале она известна под названиями «Деяния Апостолов» или просто «Книга деяний». Святитель Иоанн Златоуст замечал, что название «Деяния» приглашает читателя искать в ней не столько описания чудес, сколько живые примеры высокой нравственности и добродетели.

Автором книги является евангелист Лука — врач, образованный человек и верный спутник апостола Павла. Об этом ясно говорит предисловие самой книги, где Лука отсылает к своему первому сочинению — Евангелию. Древние церковные писатели, такие как Ириней Лионский, Тертуллиан, Климент Александрийский, Ориген, Евсевий, Иероним и Златоуст, единодушно подтверждают его авторство. Лука сам участвовал во многих событиях, о которых рассказывает, особенно в путешествиях с Павлом — об этом свидетельствуют знаменитые «мы-отрывки», написанные от первого лица. Интересно, что два произведения Луки (Евангелие и Деяния) вместе составляют почти треть всего текста Нового Завета — больше, чем у любого другого автора.

Подлинность книги не вызывает сомнений. Она опирается на точные хронологические, географические и культурные детали, которые удивительно точно совпадают со свидетельствами Иосифа Флавия, античных историков и археологических данных. Лука описывает реальные события, а не вымысел. Характерно, что книга заканчивается довольно неожиданно — на моменте, когда апостол Павел два года находится под стражей в Риме. Подложный автор наверняка продолжил бы повествование яркими «подвигами» героя в столице империи, но правдивый свидетель остановился именно там, где сам, вероятно, был лишён свободы.

Лука написал Деяния, обращаясь к Феофилу — скорее всего, высокопоставленному римлянину, — чтобы укрепить его в христианской вере, продолжив рассказ, начатый в Евангелии. Однако главная, более глубокая цель, вдохновлённая Святым Духом, состояла в том, чтобы показать божественное происхождение Церкви Христовой. Книга раскрывает, как Церковь родилась среди иудеев в Иерусалиме, а затем победно распространилась среди язычников по всей Римской империи, преодолевая гонения и сопротивление.

Всё повествование охватывает примерно тридцать лет — от Вознесения Иисуса Христа до утверждения христианства в Риме. Условно книгу можно разделить на две большие части. В первой (главы 1–12) рассказывается о жизни Церкви в Палестине. Здесь описано чудесное сошествие Святого Духа в день Пятидесятницы, вдохновенная проповедь апостола Петра, обращение тысяч людей, создание первой христианской общины, первые чудеса и начавшиеся гонения. Ключевыми событиями стали мученическая смерть диакона Стефана — первого христианского мученика, — чудесное обращение Савла (будущего Павла) и видение Петра, которое открыло путь для проповеди среди язычников, ярким примером чего стало обращение римского сотника Корнилия.

Вторая, большая часть книги (главы 13–28) посвящена миссионерскому служению апостола Павла. Лука подробно описывает три его великих путешествия по Малой Азии, Греции и другим регионам античного мира. Павел и его спутники проповедуют в крупнейших центрах цивилизации, переживают опасности, кораблекрушения, народные бунты и судебные преследования. Кульминацией становится прибытие апостола в Рим, где он, даже находясь под стражей, продолжает свободно возвещать Евангелие.

Книга, скорее всего, была написана в Риме около 62–63 годов, именно во время тех двух лет, которые Павел провёл под домашним арестом. Этим объясняется её финал: Лука, находившийся рядом с апостолом, просто описал события до того момента, который сам переживал. Отсутствие упоминаний о разрушении Иерусалима в 70 году и о мученической смерти Павла подтверждает раннюю датировку.

В итоге Деяния святых апостолов — это не просто историческая хроника, а живое свидетельство о том, как маленькая группа учеников в Иерусалиме превратилась в могущественное вселенское движение, изменившее ход мировой истории. Книга показывает действие Святого Духа, силу веры и мужество первых христиан, доказывая, что Церковь, основанная Христом, получила от Него все обещанные дары и остаётся непоколебимой несмотря ни на какие испытания.

Деяния святых апостолов

Глава 1

1. Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала

2. до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал,

3. которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием.

4. И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня,

5. ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым.

6. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?

7. Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти,

8. но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.

9. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их.

10. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде

11. и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.

12. Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути.

13. И, придя, взошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова.

14. Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Материю Иисуса, и с братьями Его.

15. И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал

16. (было же собрание человек около ста двадцати): мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса;

17. он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего;

18. но приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его;

19. и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа АкелдамА, то есть земля крови.

20. В книге же Псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и: достоинство его да приимет другой.

21. Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус,

22. начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его.

23. И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия;

24. и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал

25. принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место.

26. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам.

Беседы святителя Иоанна Златоуста на книгу Деяний святых апостолов (сокращённое изложение).

Беседа 1. ***Значение книги Деяний Апостольских.***

Многие даже не знают, что существует такая книга, не знают ни её самой, ни того, кто её написал. Поэтому я особенно и решился подробно разобрать это произведение: чтобы научить незнающих и не дать такому великому сокровищу оставаться в забвении.

Эта книга принесёт нам пользы не меньше самого Евангелия. Она полна любомудрия, чистоты догматов и обилия чудес, особенно тех, что совершены Духом Святым. Не будем же проходить мимо неё невнимательно, но станем тщательно исследовать. Здесь мы увидим, как на деле исполнились все пророчества, которые Христос возвещал в Евангелиях. Здесь сияет истина самих событий, здесь видна великая перемена к лучшему, которую произвёл в учениках Дух Святой.

Христос говорил: «Верующий в Меня, дела, которые Я творю, и он сотворит, и больше сих сотворит». Он предсказывал, что их поведут к правителям и царям, будут бить в синагогах, подвергнут жесточайшим мукам, но они над всем восторжествуют, и Евангелие Царствия будет проповедано по всему миру. Всё это и многое другое мы находим здесь исполнившимся с полной точностью.

Здесь увидишь, как апостолы, словно на крыльях, облетели землю и море. Как боязливые и простые люди вдруг стали совершенно иными: презрели богатство, сделались выше славы, гнева и похоти, обрели совершенное единомыслие. Исчезла прежняя зависть и спор о первенстве, вместо них воссияла любовь, о которой Христос сказал: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».

В этой книге мы находим и такие догматы, которые без неё остались бы для нас гораздо менее ясными. Особенно подробно здесь описываются деяния апостола Павла, более всех потрудившегося. И это неудивительно: писателем был его ближайший ученик и спутник — блаженный Лука. О его добродетели свидетельствует то, что он неотлучно пребывал с учителем. Когда другие оставили Павла, Лука остался с ним до конца. Сам Павел говорит о нём с похвалой: «Один Лука со мною».

Поэтому не погрешит тот, кто припишет это творение Луке, а через него — самому Христу. Если же кто спросит: почему Лука не описал всего, оставаясь с Павлом до конца? — отвечу: и этого достаточно для внимательных. Апостолы были заняты важнейшим делом — проповедью, и многое передали через живое, неписанное предание.

Всё в этой книге достойно удивления, но особенно — то снисхождение апостолов, которое внушал им Дух Святой, готовя их к служению спасения. Они немного говорили о рождестве Христовом, но гораздо больше — о Его человечестве, страданиях, воскресении и вознесении. Нужно было прежде всего удостоверить людей, что Он действительно воскрес и вознёсся к Отцу. Поэтому Лука постепенно, шаг за шагом, возводит слушателей к высшему разумению. В Афинах Павел даже называет Христа просто Человеком — и поступает мудро. Если иудеи хотели побить камнями Самого Христа, когда Он говорил о Своём равенстве с Отцом, то как бы они приняли такие слова от простых рыбаков, особенно после Креста? И сами ученики, долго бывшие со Христом, часто смущались, слыша высокие догматы. Что уж говорить о язычниках, только что оставивших идолов, храмы, жертвы крокодилам и кошкам! Или об иудеях, которые сами распяли Христа? Потому апостолы и действуют с великим снисхождением, а с другой стороны — творят именем Христовым ещё большие чудеса, чем Сам Он творил. Главная цель книги — убедительно доказать воскресение Христово: кто поверит в него, тому уже легко принять и всё остальное.

Теперь послушаем само начало книги: «Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всём, что Иисус начал делать и чему учить». Для чего Лука напоминает о своём Евангелии? Чтобы показать свою точность и достоверность. Он писал не от себя, а опираясь на свидетельство очевидцев и служителей Слова. Если ты принял от него повествование о Христе, тем более примешь и о делах апостолов. Смотри, как смиренно он выражается: не «первое Евангелие», а просто «первую книгу написал я». Он описывает всё, что особенно важно и нужно: и дела, и учение Христово. Даже для одного человека, Феофила, он потрудился так усердно — вот какова апостольская любовь! Христос учил не только словами, но и всей Своей жизнью. Он заповедовал кротость — и Сам был кроток. Заповедовал нестяжание — и не имел, где приклонить голову. Заповедовал любить врагов — и молился за распинателей. Так и апостолы сначала учили жизнью, а потом уже словом. Их дела громче всяких речей.

После воскресения Христос являлся апостолам в продолжение сорока дней, говоря о Царствии Божием. Он не всегда был с ними видимо, чтобы возвысить их ум и научить смотреть на Него уже не как на простого человека. Он ел с ними, чтобы они окончательно убедились в подлинности воскресения. Перед Вознесением Он повелел им не отлучаться из Иерусалима, но ждать обещанного от Отца — Крещения Духом Святым. Почему именно в Иерусалиме? Чтобы там, где Его распяли, они и показали силу Его воскресения перед теми же людьми. Чтобы никто не мог сказать, что они убежали и хвалятся перед чужими.

Дух Святой пришёл не сразу после Вознесения, а в день Пятидесятницы. Это было нужно, чтобы ученики сильнее возжелали дара, чтобы сначала вознёсся Сам Христос по человечеству, а потом уже сошёл Утешитель. Так они испытали небольшую печаль и потом исполнились чистой радостью. Иоанн крестил водою, а вы вскоре будете крещены Духом Святым. Здесь уже ясно показано превосходство нового Крещения.

Евангелия говорят о том, что сделал и сказал Христос, а Деяния — о том, что сделал и сказал другой Утешитель, Дух Святой.

Братия, будем же со вниманием читать эту книгу. Она учит нас не только знать, но и жить по-христиански. Особенно же — не откладывать Крещение и не ослабевать после него. Многие откладывают таинство до последнего часа, думая на человеколюбие Божие. Но это опасный обман. Крещение — это начало новой жизни, а не конец. Приняв дар, мы должны приносить плоды: любовь, радость, мир, целомудрие.

Не будем же уподобляться тем, кто принимает великую честь, а потом снова возвращается к прежним грехам. Бог человеколюбив и дал нам покаяние, но пользоваться им нужно с усердием. Будем бодрствовать, трудиться и жить так, чтобы сподобиться вечных благ по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки. Аминь.

Беседа 2.

Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?

Ученики, когда хотели спросить Господа о чём-то важном, подходили к Нему все вместе. Они делали это намеренно, чтобы уже самой своей многочисленностью склонить Его к ответу. Они хорошо понимали, что прежние слова Христа: «о дне же том и часе никто не знает» — были сказаны не потому, что Он действительно не знал, а чтобы отклонить неуместный вопрос. Поэтому они снова приступают к Нему и спрашивают. Если бы они всерьёз верили, что Он не знает, то и не стали бы спрашивать вновь.

Услышав обещание о скором сошествии Духа Святого, они захотели узнать, когда именно это произойдёт. Теперь они чувствовали себя уже достойными и готовыми избавиться от всех бед. Им не хотелось больше подвергаться опасностям — они мечтали о покое. Ведь и того, что уже с ними произошло, было более чем достаточно, а опасность вокруг них оставалась крайней. Поэтому, ничего не говоря о Духе, они прямо спрашивают: «Не в это ли время, Господи, восстановишь Ты царство Израилю?»

Они не сказали просто «когда?», а именно «не в это ли время?» — так сильно им хотелось услышать, что это случится скоро. Они приступили с великим почтением. Мне кажется, они ещё не вполне ясно понимали, что такое это Царство Божие, потому что Дух Святой ещё не просветил их до конца. Они всё ещё были несколько привязаны к чувственным, земным надеждам, хотя

уже гораздо меньше, чем прежде. Однако о Самом Христе они теперь мыслили возвышенно.

Поскольку ученики уже возвысились в своём понимании, то и Господь беседует с ними более возвышенно. Он уже не говорит им, что «о дне том» даже Сын не знает, но отвечает: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти». Вы, говорит, слишком многого ищете. Хотя на самом деле они уже знали гораздо более важные вещи. Судите сами: что может быть важнее того, что им было открыто? Они узнали, что Христос есть истинный Сын Божий, равночестный Отцу. Узнали, что будет всеобщее воскресение. Узнали, что Христос вознёсся на небо и воссел по правую руку Отца. Узнали нечто ещё более удивительное — что человеческая плоть сидит на небесах и ей поклоняются ангелы. Узнали, что Господь снова придёт судить весь мир и что тогда они сами сядут судить двенадцать колен Израилевых. Узнали, что иудеи отвергнуты, а вместо них в Царство Божие войдут язычники.

Знать, что всё это обязательно будет, — уже великое дело. А точно узнать день и час — в этом нет ничего особенно важного. Павел удостоился узнать такие тайны, «которых человеку нельзя пересказать». Моисей знал начало мира и исчислял годы. Знал это и Соломон. Поэтому Христос, как и раньше сказал «через несколько дней», но точно не обозначил время, чтобы они всегда бодрствовали, так поступает и теперь.

Они спрашивали не о конце мира, а о восстановлении царства Израиля. И этого Он им тоже не открыл. Раньше, когда они спрашивали о кончине века, Он отвечал строже, чтобы они не думали, будто избавление совсем близко, и не старались избежать опасностей. Теперь же Он говорит с большей кротостью. Чтобы слова Его не показались им простой отговоркой, Он сразу обещает им то, чему они больше всего обрадовались: «Но вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли».

А чтобы они снова не начали расспрашивать, Он тотчас вознёсся на глазах у них, и облако взяло Его из вида их. Они не видели начала воскресения, но видели его конец. А вознесения видели начало, но не видели конца. Облако взяло Его — это был ясный символ неба. Не огненная колесница, как у пророка Илии, а облако — знак Божественной силы. «Облака делаешь колесницею Своею», — говорит пророк.

Когда они смотрели на небо во время Его восхождения, вдруг предстали им два мужа в белых одеждах и сказали: «Мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придёт таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо». Ангелы приняли человеческий образ, чтобы не испугать учеников. Назвав их «мужи Галилейские», они сразу показали, что знают их, и тем заслужили доверие. Они напомнили то, что ученики уже слышали от Самого Христа. «Придёт таким же образом» — то есть с тем же телом, видимым образом, на облаке, для суда.

Таким образом они утешили учеников и отвлекли их от долгого смотрения на небо. Великое дело даровал им Господь! Именно там, где они больше всего боялись — в Иерусалиме, — там сначала и должны проповедовать, а потом — по всей земле, даже до самых её краёв.

Есть истинное воскресение тел. Это подтверждает пустой гроб Господень в Иерусалиме, это подтверждает Крест, на котором Его распяли. Апостолы сами свидетельствовали: «Мы ели и пили с Ним после воскресения Его».

Будем же твёрдо веровать в воскресение мёртвых и жить достойно этой веры, чтобы сподобиться будущих благ во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому со Отцом и Святым Духом слава, держава, честь ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Беседа 3.

Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути.

Когда же — «тогда»? Когда выслушали слова ангелов. Ученики не перенесли бы разлуки с Господом, если бы им не было обещано, что Он придёт снова.

Мне кажется, это произошло в субботу — иначе писатель не отметил бы точно расстояние, говоря о субботнем пути. Придя, они взошли в горницу, где и пребывали. Значит, уже после воскресения они оставались в Иерусалиме.

Петр, Иаков, Иоанн, Андрей, Филипп, Фома, Варфоломей, Матфей, Иаков Алфеев, Симон Зилот и Иуда, брат Иакова. Не случайно перечислены поимённо все ученики: один стал предателем, другой отрёкся, третий не поверил — но, кроме предателя, все остальные остались целы. Все они единодушно пребывали в молитве и молении с некоторыми жёнами, с Марией, Матерью Иисуса, и с братьями Его. Прекрасно! Молитва — сильнейшее оружие среди искушений. Этому их научил Сам Учитель, а настоящее время скорби особенно располагало к молитве. Они поднялись в горницу, потому что сильно боялись иудеев. Братьями названы те, которые прежде не верили Христу. После того, как Господь снова собрал учеников, и Матерь Его опять была с ними.

В те дни Пётр, став посреди учеников (а было всего около ста двадцати человек), сказал: «Мужи братия! Надлежало исполниться тому, что предрёк Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса. Он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего, но приобрёл землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его. Это стало известно всем жителям Иерусалима, так что поле то на их наречии названо АкелдамА, то есть земля крови». Какое любомудрие! Пётр не поносит Иуду, не называет его злодеем, а просто рассказывает, что произошло. Он старается как можно мягче говорить о вине и переносит тяжесть на само событие. Рассказывает о наказании уже в этой жизни, чтобы утешить учеников. Иудеи назвали поле Акелдама не из-за

самого поля, а из-за Иуды. Пётр же переносит это название на само место и приводит в свидетели даже врагов.

Затем он приводит пророчество: «Да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нём, и достоинство его да примет другой». Это говорится о поле и о чине апостольском. Не по моей воле это происходит, а по воле Того, Кто предсказал через пророка.

«Итак, надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во всё время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до дня, в который Он вознёсся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его». Пётр говорит это не самовластно, а с общего согласия, чтобы избежать споров и распри. Он предоставляет дело на суд большинства, тем самым возвышая избираемых и отводя от себя возможную вражду. Он указывает не на личные качества, а на время пребывания со Христом, чтобы никто не был обижен.

Поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавой (по прозванию Иуст), и Матфия. И помолились: «Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в своё место». И бросили жребий, и выпал жребий Матфию, и он был сопричислен к одиннадцати апостолам. Они ещё не имели полноты Духа Святого, поэтому прибегли к жребию. Но молитва предшествовала всему. Пётр всегда первый начинает говорить — по живости характера и потому, что Христос вверил ему стадо.

Петр всегда первый начинает говорить, частью по живости своего характера, а частью потому, что Христос вверил ему Свое стадо и он был первым в лике (апостолов). Но смотри, как Петр все делает с общего согласия и не распоряжается ничем самовольно и как начальник. И он не сказал просто так: «на место Иуды мы избираем такого-то»; но, чтобы успокоить учеников относительно совершившегося, посмотри, как начинает свою речь. *«Мужи,* – говорит он, – *братия»*. Если Господь назвал их братиями, то тем приличнее было такое обращение Петру, потому-то он и восклицает так в присутствии всех. Вот достоинство церкви и ангельское ее состояние! Никто тогда не был отделен от других, ни мужчина, ни женщина. Никто тогда не заботился о чем-либо житейском, никто не беспокоился о доме. Вот как полезны искушения! Вот какое благо – напасти!

Иосиф, вероятно, уже умер, поэтому о нём не упоминается. Братья Христовы, которые прежде не верили, теперь были с учениками. Посмотри на смирение Иакова: он принял епископство в Иерусалиме, но здесь молчит. Остальные ученики тоже уступают честь, не спорят о первенстве. Церковь тогда сияла не стенами и мрамором, а ревностью и единодушием. Такова заботливость наставника. Пётр первый поставил вопрос об избрании, не из тщеславия, а потому что ему было вверено утверждать братьев. Он подражает своему Учителю, везде опираясь на Писание. Теперь уже не так бывает. Тогда начальство было не честью, а тяжёлой заботой и опасностью. Избранные не гордились, а неизбранные не скорбели. Епископство — это корабль среди бурного моря. Со всех сторон заботы, укоризны, зависть и ответственность за

души. Один должен заботиться обо всех, а ему никто не прощает. Будем же подражать апостолам в единодушии, молитве и смирении. Да сподобимся и мы такой же благодати по человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцом и Святым Духом слава во веки веков. Аминь.

Деяния святых апостолов

Глава 2

1. При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе.
2. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились.
3. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.
4. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.
5. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом.
6. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием.
7. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне?
8. Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились.
9. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии,
10. Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты,
11. критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?
12. И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит?
13. А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина.
14. Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим:
15. они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня;
16. но это есть предреченное пророком ИоИлем:
17. И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут.
18. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать.
19. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма.

20. Солнце превратится во тьму, и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный.

21. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется.

22. Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете,

23. Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили;

24. но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его.

25. Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался.

26. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании,

27. ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления.

28. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицем Твоим.

29. Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня.

30. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его,

31. Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления.

32. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели.

33. Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите.

34. Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня,

35. доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих.

36. Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли.

37. Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?

38. Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа.

39. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш.

40. И другими многими словами он свидетельствовал и увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного.

41. Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч.

42. И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах.

43. Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме.

44. Все же верующие были вместе и имели все общее.

45. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого.

46. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца,

47. хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви.

Беседы святителя Иоанна Златоуста на книгу Деяний святых апостолов (сокращённое изложение).

Беседа 4

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились».

Что это за Пятидесятница? Это было время жатвы, когда серпом срезали созревшие колосья и собирали плоды. Видел образ? Смотри же и на саму истину. Когда пришло время пустить в дело серп слова Божия и собрать жатву, тогда, как острый серп, прилетает Дух Святой.

Послушай, что говорит Христос: «Возведите очи ваши и посмотрите на нивы — они уже побелели и готовы к жатве», и ещё: «Жатвы много, а делателей мало». Христос Сам первый наложил серп: Он вознёс на небеса начатки плодов, восприняв наше человеческое естество, и потому называет это жатвой.

При наступлении дня Пятидесятницы — не задолго, а именно около самого праздника — произошло это событие. Так надлежало, чтобы те, кто присутствовал при кресте Христовом, увидели и это чудо.

«Внезапно сделался шум с неба». Почему событие не произошло без чувственных знамений? Если даже при них иудеи говорили: «Они напились сладкого вина», то чего бы только не сказали, если бы ничего такого не было? Шум был не простой, а с неба, и своей внезапностью он сразу возбудил учеников. «И наполнил весь дом». Это показывает великую стремительность Духа. Все были собраны вместе, чтобы и присутствующие уверовали, и ученики оказались достойными.

Явилось им разделяющиеся языки, как бы огненные. Прекрасно везде прибавлено «как бы», чтобы ты не подумал о чём-то материальном. Это был не обычный ветер, разливающийся в воздухе. Когда нужно было открыть Иоанну Святого Духа, Он сошёл на Христа в виде голубя. А теперь, когда надлежало обратиться ко всему народу, Дух явился в виде огня. «И почили по одному на каждом из них» — то есть остановились, утвердились.

Дух сошёл не только на двенадцать апостолов, но на всех сто двадцать учеников. Поэтому исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. Это было первым и самым необыкновенным знамением. Они не просто приняли благодать — исполнились ею.

Заметим: Дух приходит именно тогда, когда они пребывают в молитве и имеют любовь между собой. Огненные языки напомнили и о явлении в купине. А слова их действительно были пророческими.

В Иерусалиме находились благочестивые иудеи из всякого народа под небом. Когда сделался шум, собрался народ и пришёл в смятение. Каждый слышал их говорящих на его родном наречии. Все изумлялись и недоумевали: «Что это значит?» А иные, насмехаясь, говорили: «Они напились сладкого вина».

Какое безумие! Какая великая злоба! Была Пятидесятница — вовсе не время молодого вина. Все признавали чудо, а эти продолжали глумиться.

Возвратимся к сказанному. «И наполнил весь дом». Бурное дыхание было как купель водная, а огонь — знаком обилия и силы. С пророками никогда так не бывало. Им давались свитки, прикосновения руки Божией, милоть, елей, горящая купина. А здесь Сам Дух Святой, равночестный Отцу и Сыну, почивает огненными языками на апостолах.

Почему огонь не наполнил весь дом? Чтобы не поразить ужасом. Но такое множество огня могло бы объять пламенем огромный лес. Прекрасно сказано «разделяющиеся» — они были от одного корня, чтобы ты узнал силу, посланную Утешителем.

Апостолы сначала показали себя достойными и только тогда сподобились Духа. Они оставили всё и доказали свою добродетель. Узнали человеческую немощь и силу Божию. Никто из пророков, даже Моисей, не получил такой полноты. Как от одного огня можно зажечь множество светильников, и он не уменьшится, так и здесь каждый получил неиссякаемый источник Духа.

Пётр, став с одиннадцатью, возвысил голос и заговорил с великим дерзновением. Тот, кто прежде не выдержал вопроса служанки, теперь среди толпы, дышащей убийством, свидетельствует о Христе. Это было ясным знаком воскресения и действия Духа. Петр говорил устами всех, а остальные подтверждали его слова.

С пришествием Духа апостолы изменились и стали выше всего плотского. Где является Дух Святой, там бренные становятся золотыми. Пётр, прежде боязливый и неразумный, теперь говорит с дерзновением. Вот что значит стать мужем духовным!

Сделаем и мы себя достойными этой благодати. Как огненный человек, попав в солому, не терпит вреда, а сам губит её, так и апостолы выступали против врагов с мужеством. Почему Христос избрал не Платона и не Пифагора? Потому что душа Петра была готова к любомудрию и благодати. Пётр говорил просто, кротко и властно. Он сразу отводил славу от себя: «Что вы смотрите на нас, как будто мы своей силой сделали это?» Апостолы были выше тщеславия и хвастовства.

Так Дух Святой преобразил простых людей и через них просветил вселенную. Будем же и мы стремиться стать достойными этой благодати, чтобы исторгнуть из души всякую страсть, особенно тщеславие, и сподобиться небесной помощи и будущих благ.

По благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцом и Святым Духом слава, держава, честь ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Беседа 6

О достоинстве Петра, о любви ко Христу, о кротости и вреде гнева.

Мужи Израильские! выслушайте слова сии.

1. Эти слова апостол говорит не из лести: выше он сильно обличил иудеев, а теперь делает им послабление и напоминает о Давиде. Он снова начинает со вступления, чтобы они не пришли в смятение при имени Иисуса: о пророке они слушали спокойно, но имя Иисуса тотчас вооружило бы их. Поэтому он не говорит «поверьте», а говорит «выслушайте» — и это не тягостно. Заметьте также, что он ничего не говорит высокого, а начинает с крайне уничиженного: «Иисус Назорей» — сразу называет отечество, которое считалось презренным, и ничего пока не говорит о Христе великого.

«Мужа, засвидетельствованного вам от Бога». Заметьте, как много значило сказать, что Он послан от Бога: это всегда старались доказать и Сам Христос, и Иоанн, и апостолы. Потому и этот пламенный ученик, которому вверены были ключи небес, сперва смирил их страхом, показал, что апостолы сподобились великих даров, — и лишь тогда заговорил об Иисусе. Ах, как он осмелился среди убийц сказать, что Тот воскрес! Впрочем, не сразу: сначала говорит, что Он послан от Бога, и не «Он сделал», а «Бог через Него» — чтобы скромностью лучше привлечь слушателей, призывая их же самих в свидетели: «силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете».

Когда же апостол дошёл до их страшного преступления, смотри, как он старается освободить их от вины. Хотя это и было предопределено, они всё же остались душегубцами. «Сего, по определённому совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили». А чтобы они не сказали: значит, мы хорошо поступили, — он предупреждает эту мысль словами о «беззаконных». Здесь намёк на Иуду: всю вину апостол слагает на голову предателя, предавшего Христа лобзанием. Или же он говорит о воинах — не просто вы убили Его, а через беззаконных людей. Заметьте, как повсюду апостолы заботятся прежде всего о том, чтобы были признаны Его страдания.

Воскресение — дело великое, и Петр сперва его прикрывает, а потом выставляет на вид: страдания и смерть были всеми признаны, а воскресение ещё нет. «Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей

невозможно было удержать Его». Здесь сказано великое: слово «невозможно» показывает, что Христос Сам позволил смерти удержать Себя, а смерть, держа Его, мучилась, как бы болезнями рождения. Писание повсюду называет болезнью смертною опасность. Эти слова показывают и то, что Он воскрес так, что больше уже не умрёт, и то, что воскресение Христово не было похоже на воскресение прочих людей. Затем, прежде чем в их уме родилась какая-нибудь мысль, он выставляет им Давида, отстраняя всякий человеческий помысл: «Давид говорит о Нем». Он привёл сначала то, что более уничиженно, чтобы показать, что смерть Христова не была событием горестным.

Закончив пророческое свидетельство, он присовокупляет: «мужи братия!» «Да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде». Какая великая скромность! Так он всегда снисходит, когда это безвредно. Он не говорит прямо: это сказано о Христе, а не о Давиде, но с глубоким уважением говорит о Давиде и похвалами незаметно располагает их в свою пользу. «Что он и умер и погребён» — он ещё не говорит «и не воскрес», но сразу высказывает это иначе: «и гроб его у нас до сего дня».

2. Так он говорит, чтобы они хотя из уважения к Давиду и его роду приняли слово о воскресении — как будто иначе пострадает пророчество и их честь. «Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его». Смягчив их, апостол уже смело беседует о воскресении. «Не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления» — отсюда видно, что воскресение Христово не было похоже на воскресение прочих людей: смерть держала Его и в то же время не сделала того, что ей свойственно. О грехе иудеев Петр сказал прикровенно, а о наказании ничего не прибавил: показал, что они умертвили Христа, и перешёл к знамению Божию. Но когда доказано, что умерщвлённый был праведник и друг Божий, грешник сам себя осудит сильнее, чем ты его. Итак, всё он приписывает Отцу, чтобы они приняли его слова.

«Мужа, засвидетельствованного вам от Бога» — то есть Человека, о Котором не может быть сомнения, потому что за Него говорят дела. Так и Никодим говорил: таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить. «Которые Бог сотворил через Него среди вас» — значит, не тайно. Сначала апостол говорит о том, что им известно, и потом переходит к неизвестному; а что было им неприятно, то прошёл скоро. Кто привёл в затруднение саму смерть, Тот, конечно, мог причинить гораздо больше бед тем, кто Его распял, — но Петр ничего такого не говорит, а лишь даёт им понять это.

Прекрасно также сказано: «Давид говорит о Нем», чтобы ты не отнёс этих слов к самому пророку. Смотри, как он объясняет пророчество, показывая, каким образом Христос воссел на престоле Своём: царство Его — духовное, на небесах. Почему он не сказал «о царстве Его», а сказал «воскресил»? Потому что это было слишком высоко для них. Но как Он воссел на престоле? Будучи Царём над иудеями, а тем более над теми, кто Его распял. «Плоть Его не видела тления» — это, по-видимому, меньше воскресения, но на самом деле одно и то же.

«Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели». «Быв вознесен десницею Божиею» — здесь намёк на вознесение и на то, что Христос пребывает на небесах, но ясно он этого ещё не высказывает. «Приняв от Отца обетование Святаго Духа». Смотри: вначале он сказал, что не Христос послал Святого Духа, а Отец; а когда напомнил о чудесах, о том, как поступили с Ним иудеи, и о воскресении, уже смело говорит об этом — и опять призывает их самих в свидетели, опираясь на их зрение и слух. О воскресении он упоминает часто, а об их преступлении лишь однажды, чтобы не быть для них тягостным.

Я думаю, здесь он говорит об обетовании, которое было до страдания. Смотри, как незаметно он всё это усвояет Христу: если Он излил Святого Духа, то очевидно, что о Нём сказал пророк: «в последние дни излию от Духа Моего на всякую плоть». Так как это дело великое, он опять прикрывает его, сказав, что Христос принял от Отца. Он сказал о благодеяниях и чудесах; сказал, что Он — Царь и что Он пришёл к ним; сказал, что Он даёт Святого Духа. Но всё будет напрасно, если не иметь в виду пользы. Так же поступает и Иоанн, говоря: «Он будет крестить вас Духом Святым». Вместе с тем Петр показывает, что крест не только не умалил Христа, а напротив, ещё более прославил Его: то, что издревле обещал Бог, теперь даровано. Слово «излил» показывает Его достоинство и то, что Он даровал Духа не скупо, а в изобилии.

Сказав о даровании Святого Духа, он уже смело беседует о вознесении Христовом — и опять приводит свидетеля, того самого, на которого указывал Христос: «Давид не восшел на небеса».

3. Здесь апостол говорит уже без стеснения: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». А если Он — Господь Давида, то тем более — их Господь. Словами «седи одесную Меня» высказано всё, а словами о врагах он возбудил в них великий страх, показав, как Бог поступает со Своими друзьями и как — с врагами. И так как он сказал истину высокую, он снова низводит речь к уничиженному: «Итак твердо знай, весь дом Израилев» — то есть не сомневайтесь и не возражайте. Затем он говорит уже со властью: «Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса». Это он взял из псалма Давидова. Ему следовало бы сказать: знайте, что Он седит одесную; но, оставив слишком высокое, он приводит другое, гораздо более уничиженное: «соделал», то есть поставил. Следовательно, он ничего не говорит о существе, а всё о воплощении. «Сего Иисуса, Которого вы распяли». Прекрасно он заключил речь этим, чтобы потрясти их ум: сначала показал, как велико преступление, и лишь потом открыто сказал о нём, чтобы представить его важность и преклонить их страхом. Ведь люди не столько привлекаются благодеяниями, сколько вразумляются страхом. Но дивные мужи и друзья Божии ни в чём этом не нуждаются: таков был Павел — он не говорил ни о царстве, ни о геенне.

Вот что значит любить Христа: не быть наёмником, не смотреть на благочестивую жизнь как на промысел и торговлю, а делать всё из одной любви к Богу. Каких же мы достойны слёз, когда на нас лежит такой великий долг, а мы не стараемся, как купцы, приобресть царство небесное? Столько нам обещано — и мы не слушаем? Люди, одержимые страстью к деньгам, с

кем бы ни имели дело — с врагами, рабами, самыми негодными людьми, — если надеются получить от них деньги, решаются на всё: льстят, услуживают, становятся рабами, считают их почтеннейшими людьми. Бог обещает нам царство — и мы пренебрегаем Им; диавол готовит нам геенну — и мы чтим его!

Посмотрим на самую разность их заповедей. Если бы даже не помнить, кто из них Бог, а кто диавол, одни лишь свойства заповедей довольно побудили бы нас быть в союзе с первым. Один говорит: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим»; а другой говорит: будь лучше зверем, чем человеком. Ведь заботлив не тот, кто даёт лёгкие повеления, а кто заповедует полезное.

Что заповеди Божии доставляют и удовольствие, это ясно из следующего. Каково, по твоему мнению, состояние человека раздражительного и человека кроткого? Не правда ли, что душа последнего похожа на уединённое место, где царствует великая тишина, а душа первого — на шумную площадь, где страшный крик, где погонщики верблюдов и ослов кричат изо всей силы на прохожих?

4. Человек кроткий и сам себе приятен, и остальным полезен; а гневливый и сам себе неприятен, и прочим вреден. Ничего нет хуже человека гневливого — ничего тягостнее, несноснее, постыднее; и наоборот, нет ничего приятнее человека, который не умеет гневаться. Лучше жить со зверем, чем с таким человеком: зверя только раз укротишь — и он навсегда останется таким, каким его приучили; а этого сколько ни укрощай, он опять ожесточается, ибо смиряется лишь на один раз. Но посмотрим пока не на тот вред, который гневливые причиняют другим, а на вред, какой они причиняют себе. Какой палач может истерзать бока так, как истерзает нас гнев? Какое безумие может настолько лишить нас рассудка? Я знаю многих, которые сделались больными от гнева: жестокие горячки всего чаще бывают от него. А если эти страсти так вредны для тела, подумай, как вредны для души. Многие от гнева потеряли глаза, многие впали в тяжкую болезнь. Между тем человек великодушный легко перенесёт всё.

И вот, несмотря на то что диавол даёт нам такие тягостные повеления и в награду предлагает геенну, мы всё же больше слушаем его, чем Христа, — хотя Христос наш Спаситель и благодетель и предлагает заповеди, которые и приятнее, и полезнее, и приносят величайшую пользу и нам, и тем, кто с нами живёт. Нет ничего хуже гнева, возлюбленные; нет ничего хуже неуместной раздражительности. Гнев не терпит отлагательства: это бурная страсть. Часто случается, что в гневе человек скажет такое слово, для заглаживания которого нужна целая жизнь, или совершит такое дело, которое ниспровергнет всю его жизнь. Ужасно то, что через один поступок, через одно слово эта страсть лишает нас вечных благ и делает напрасными бесчисленные труды. Поэтому умоляю вас, употребите все меры, чтобы обуздать этого зверя.

Это я сказал о кротости и гневе. Но если кто станет рассуждать и об остальных качествах — о сребролюбии и презрении богатства, о распутстве и целомудрии, о зависти и добродушии, — тот найдёт и здесь такое же различие.

Видели вы, как ясно из одних только заповедей открывается, кто Бог и кто диавол? Будем же повиноваться Богу и не станем ввергать себя в бездну, но, пока есть время, постараемся омыть всё, что оскверняет душу, чтобы сподобиться вечных благ по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Беседа 7

Кротость — великое благо. Нечестивый — сам для себя враг.

1. Видишь ли, какое благо — кротость? Она сильнее жестокости трогает сердце. Как тот, кто сперва смягчит тело, поражает его больнее, чем тот, кто бьёт по твёрдому, так и в душе: сперва надо смягчить, потом вразумить. Гнев лишь ожесточает, а кротость сокрушает. Если хочешь тронуть обидевшего тебя, говори с ним кротко.

Так поступил Пётр: он кротко напомнил иудеям об их преступлении, не прибавив ничего лишнего. Он говорил о даре Божием, о благодати — и иудеи устыдились. Ведь он беседовал с теми, кто распял его Владыку, как отец и заботливый учитель. Они не просто поверили, но осудили самих себя, осознали, что сделали. Пётр не дал им разгореться гневом, своим смирением рассеял их негодование — и лишь тогда указал на их вину.

Обычно, когда мы говорим, что нас обидели, обидчик старается оправдаться. А если мы как будто защищаем его, он сам начинает себя обвинять — такова природа человека. Так и Пётр: не обрушился на них с осуждением, а, напротив, почти защитил их кротостью — и этим тронул их души.

Что они умилились, видно из их слов: «Что нам делать, мужи братия?» Тех, кого прежде могли считать обманщиками, они теперь называют братьями — не ради равенства, а чтобы расположить их к любви и попечению. Они не сказали сразу: «Итак, покаемся», но предали себя на волю апостолов, как потерпевший кораблекрушение отдаётся кормчему, а больной — врачу. Они признали, что находятся в крайней беде и сами не найдут пути к спасению.

Пётр отвечает: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа. Ибо вам принадлежит обетование, и детям вашим, и всем дальним, кого ни призовёт Господь Бог наш. Если дар так велик, зачем медлить?»

Он свидетельствовал и увещевал, говоря: «Спасайтесь от рода сего развращённого». Пётр не говорит о далёком будущем, а призывает спасаться сейчас, показывая, что проповедь освобождает и от нынешних, и от грядущих зол.

И люди охотно приняли слово: в тот день крестилось около трёх тысяч человек. Как это должно было воодушевить апостолов! Они постоянно

пребывали в учении апостолов, в общении, в преломлении хлеба и в молитвах. Всё делали вместе, с терпением и единодушием. Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме. Люди уже не смотрели на апостолов как на простых людей: их ум очистился, и потому они трепетали, видя знамения.

Все же верующие были вместе и имели всё общее. Успех был мгновенным: они объединились не только в молитве и учении, но и в самой жизни. Продавали имения и всякую собственность и разделяли всем, смотря по нужде каждого. Это не было безрассудством, как у некоторых философов, бросавших золото в море: христиане разумно распоряжались имуществом, помогая друг другу.

2. Обрати внимание: новообращённые не оставляли храма, каждый день пребывали там с благоговением. Они стали ревностнее и потому относились к святому месту с особым почтением. А по домам преломляли хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа.

Здесь видна и умеренность их жизни: они не предавались роскоши, а потому и радовались. Радость рождается не от изобилия, а от простоты. И народ полюбил их — не за пышность, а за дела, за милостыню, за чистоту жизни. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви.

Заметь: Лука подчёркивает не просто «были вместе», а «единодушно». Ведь можно быть рядом, но думать по-разному. А они были едины в мыслях и чувствах. Они видели, что духовные блага — общи, никто не имеет больше другого, — и потому легко пришли к мысли сделать общим и земное имущество. Так они вырвали корень зла и на деле показали, что услышали слово проповеди.

Они ничего не называли своим — это было ангельское общество. Не было ни «моё», ни «твоё», потому и трапеза была радостной: никто не стыдился, никто не гордился, все чувствовали себя облагодетельствованными. В этом и состояла их хвала Богу — в простоте и любви.

3. Их могли тяготить две вещи: пост и раздача имущества. Но они радовались и тому, и другому. Кто не полюбит таких людей, как общих отцов? Они не замышляли зла друг против друга и всё предоставляли благодати Божией. Не боялись опасностей, потому что всё доверили Богу. Но самую главную их добродетель апостол выражает одним словом: «в простоте». Именно простота делала их неукоризненными и достойными любви.

Простота — путь к любомудрию. Когда человек ни в ком не подозревает зла, он и сам не способен его замышлять; когда ничто его не огорчает, он не бывает злопамятным. Простого человека безопасно сделать другом, а если он и станет врагом, с ним нетрудно примириться. Такой человек и сам живёт в мире, и другим даёт покой.

Сравним: угрюмый, даже имея много добрых дел, лишает их красоты, а открытый и простой, напротив, украшает любую добродетель. Так же и с телом: печальный и угрюмый теряет привлекательность, а тот, кто спокоен и мягко улыбается, кажется красивее.

Лукавый же прежде всего вредит самому себе. Его душа всегда полна печали, мысли — мрачны, во всём он видит повод для подозрений. Дружба и согласие далеки от него: у него ссоры, вражда, неприятности. Даже сон ему неприятен, да и всё остальное. Лукавство — это труд и мука: Писание называет его страданием и болезнью.

Спросишь: почему тогда первые христиане были такими, а теперь едва ли найдётся один подобный? Потому что ими двигала скорбь — учительница любомудрия, мать благочестия. Они переселились мыслью в будущее и не искали покоя в настоящем. Для воспламенённой души жить в лишениях — значит жить по-христиански. А мы теперь ищем спокойной жизни — потому и не достигаем той высоты.

Они, услышав призыв, сразу крестились, не откладывая, не рассуждая. Они сняли с себя прежние одежды и вступили в борьбу. А мы хотим бороться, оставаясь в шёлковых одеждах и золотых украшениях. Так не победить: заботы о внешнем связывают душу, как тяжёлые узы, и делают нас слабыми.

Христос говорит: «Пойди, всё, что имеешь, продай и раздай нищим… и приходи, последуй за Мною». Даже отказавшись от имущества, мы нуждаемся в трудах и бдении. Тем более, владея богатством, мы не совершим ничего великого. Сребролюбие само по себе ведёт к погибели, даже если никто не воюет против нас.

Не принимай помыслов о богатстве, уклонись от них, как уклоняются от грязи. Ты ожидаешь небесных благ — как же можешь дорожить земным? Удивляться надо не тем, кто пренебрегает богатством, а тем, кто за него держится: это признак души, привязанной к земле и не видящей ничего великого.

Хочешь наследовать жизнь вечную — как можно сравнивать её с земными благами? Хочешь получить царскую одежду — разве станешь жалеть рубище? Ожидаешь войти в дом Царя — как станешь дорожить бедной хижиной?

Мы виновны в том, что не хотим хоть немного пробудить себя. А те, кто хотел, поступали как должно — с ревностью и лёгкостью.

Дай Бог, чтобы и вы, послушавшись увещания, исправились и стали ревностными подражателями тех, кто жил добродетельно, — по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Примечания

Настоящие беседы произнесены святителем в Константинополе в 400 или 401 гг.